

И. М. ОРАНСКИЙ

ИНДОЯЗЫЧНАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА «АФГОН» В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Интересуясь афганским языком, автор настоящего сообщения предпринял в последние годы поиски афганоязычного населения на территории Средней Азии. Судя по имеющимся в литературе сведениям, можно было предполагать наличие небольших групп такого населения в различных районах Узбекской и преимущественно Таджикской ССР.

Так, по административным сведениям на 1 января 1916 г. и по материалам сельскохозяйственной переписи 1917 г. в Самаркандской области значилось 273 афганца, в том числе: городского населения (главным образом города Самарканд и Катта-Курган) — 231 чел. и сельского населения (Самаркандский и Катта-Курганский уезды) — 42 чел.¹

В демографическом очерке А. Панкова «Население Таджикистана»² отмечаются «афганцы» на территории Таджикистана, «преимущественно в Курган-Гюбинском, Кулябском и других пограничных с Афганистаном вилайетах». По мнению этого автора, их насчитывалось несколько сот человек и они являлись случайными выходцами из Афганистана.

Более подробные сведения содержатся в статистических таблицах, приложенных к статье И. Магидовича о населении Бухары³.

Согласно этим сведениям, афганцы отмечаются:

1) в Зеравшанской обл. — 65 чел., в том числе в Богоутдине Бухарского уезда — 35, в Бухаре — 10, в Сеплане (Паян-рут) — 20 человек;

2) в Дюшамбинском вилайете — 300 чел., в том числе в Гиссаре (кент Тода) — 80, в Дюшамбе (кент Об-и Дюшамбе) — 85, в Янги-Базаре (кент Бахар) — 135, а всего 365 человек.

Эту же цифру (365 чел.) называет в 1927 г. И. И. Зарубин, указывая, что в пределах СССР афганцы живут «постоянными колониями в 4-х селениях Дюшамбинского вилайета Таджикистана, кроме того отдельными группами, преимущественно в пограничной полосе»⁴. Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР дают цифру вдвое большую (685 чел.). По данным этой переписи, основная часть афганского населения сосредоточивалась в Гармском, Кулябском, отчасти Гиссарском вилайетах тогдашней Таджикской АССР⁵.

В географической и этнографической литературе, вышедшей за последние 25 лет, афганцы на территории Средней Азии не упоминаются. Не отмечены они и в опубликованных данных всесоюзной переписи населения 1939 г.

Основным недостатком всех перечисленных публикаций является то, что они ничего не сообщают о языке этой группы (или этих групп) населения⁶. Между тем самоназвание «афгон» часто не отражает языковую принадлежность говорящих, скры-

¹ См. И. И. Зарубин, Население Самаркандской области, Труды Комиссии по изучению племенного состава населения СССР (в дальнейшем цит.—КИПС), № 10, Л., 1926, стр. 22—24.

² «Таджикистан», Сб. статей, Ташкент, 1925, стр. 90.

³ См. в кн. «Материалы по районированию Средней Азии», кн. I, ч. I, Бухара, Ташкент, 1926, стр. 255 сл.

⁴ «Список народностей СССР», Л., 1927, стр. 10. Как любезно сообщил мне С. Д. Арзуманов, один или два таких кишлака сохранялись в районе Янги-Базара (совр. Раджоникидзеабат) еще в 1929—1930 гг.

⁵ «Материалы всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР», Самарканд, 1927.

⁶ Единственным исключением является работа И. И. Зарубина «Список народностей СССР» (Л., 1927), где указывается, что язык афганцев — «пушту (авганский, афганский) в двух основных говорах, в обиходе и письменности — персидский» (стр. 10).

вая под собой самые различные по языку группы населения, связывающие себя по тем или иным причинам с Афганистаном⁷.

Нижеследующее изложение еще раз подтверждает, насколько сложен вопрос о языковой принадлежности различных групп населения, известных под названием «афгон».

В ноябре 1954 г. автору удалось найти в одном из колхозов б. Пахтаабадского района (западная часть нынешнего Регарского района Таджикской ССР) несколько семейств, называющих себя «афгон». Так называет их и окружающее население. В результате последующих выездов в районы Гиссарской долины в декабре 1954 — июне 1955 г. удалось установить, что входящие в эту же группу «афгон» семейства обитают и в ряде других колхозов Гиссарского, Шахринауского и Регарского районов Таджикской ССР. По сведениям моих осведомителей, довольно значительное число хозяйств «афгон» имеется также в прилегающих с юго-запада районах Узбекской ССР: Сары-Асийском, Денауском, Шурчинском. Таким образом, можно считать, что группа «афгон» распространена на довольно обширной территории, лежащей между Термезом и Сталинабадом. По распросным сведениям, всего в перечисленных районах имеется от 100 до 150 хозяйств «афгон», что, по самым скромным подсчетам, должно составлять свыше пятисот человек населения. «Афгоны» живут небольшими группами, обычно по несколько хозяйств, среди местного таджикского и узбекского населения. Компактных поселений этой группы встретить не удалось⁸. Возможно, этим и объясняется, что в этнографической литературе никаких сведений об этой группе не имеется, хотя, по словам моих осведомителей, «афгоны» живут на этой территории по меньшей мере в третьем поколении. Во всяком случае их родители родились уже здесь.

Отцы и деды членов этой группы занимались преимущественно земледелием, сеяли рис (*birinj*), пшеницу (*gandúm*), табак (*tamokú*), занимались и садоводством. Скот держали, но «по-настоящему» скотоводством не занимались. Не занимались также ремеслами — ни кузнечным (*ohangari*), ни ювелирным (*zargari*), ни другими.

В настоящее время большинство членов группы «афгон» вместе с основным населением перечисленных районов (узбеки, таджики)⁹ работает главным образом в хлопководческих колхозах. В свободное от работы в колхозе время многие занимаются также выращиванием, изготовлением и продажей жевательного табака (тадж. *pos*). Благодаря высоким доходам колхозников в хлопководческих колхозах многие хозяйства «афгон» живут очень зажиточно. Насколько я мог судить, по своим обычаям, одежде, типу жилища, всему бытовому укладу «афгоны» от окружающего населения не отличаются. Отмечаются лишь следующие особенности в области брачных отношений: мужчины из группы «афгон» женятся как на своих одноплеменниках, так и на таджичках и на узбечках, однако дочерей выдают замуж только за членов своей группы. Дети от смешанных браков называются таджикским термином «дурагá». В случае смерти старшего брата младший брат может жениться на его вдове, но в случае смерти младшего брата старший брат жениться на вдове младшего не может.

Вероятно, еще сравнительно недавно внутри группы «афгон» существовали какие-то родовые подразделения. Мне называли подразделения (*toifa*): *magará*, *koló*, *Juní*, *jitáp* *šujá*, *muslí*, *hal'jai*¹⁰. При этом сохраняются представления о более высоком происхождении одних подразделений и более низком других. Так, например, при браке предпочтительным считается выбора невесты из подразделений *koló* или *hal'jai*.

По своей религиозной принадлежности «афгоны» — мусульмане суннитского толка. Что касается их физического типа, бросается в глаза более смуглый, чем у окружающего населения, цвет кожи.

Большинство мужчин, включая подростков, свободно владеет таджикским и узбекским языками. Среди женщин, особенно старшего поколения, встречаются такие, которые знают только таджикский, но не знают узбекского. Однако наибольший интерес

⁷ Так, например, не исключена возможность, что к «афганцам» Куляба и Кулябского вилайета относили довольно значительную группу афганских цыган («каволо»), говорящих по-таджикски и сохранявших до недавнего времени (возможно, и до наших дней) свой цыганский диалект (см. А. П. Колпакоев, Некоторые сведения о кварталах дореволюционного города Куляба, «Изв. Отд. обществ. наук АН Тадж. ССР», вып. V, Сталинабад, 1954, стр. 73 сл.). О термине «каволо» см. также W. Ivanow, On the language of the Gypsies of Qainat (in Eastern Persia), Separata from JASB (N. S.) Vol. X, No. 11, 1914, стр. 442.

⁸ Только в районном центре Шурчи (Узбекская ССР) существует как будто целая улица, заселенная членами этой группы, примерно 20—25 хозяйств (сообщено студентом Таджикского гос. ун-та Х. Х. Статовым, уроженцем и жителем Шурчинского р-на).

⁹ В большинстве этих районов узбекоязычное население численно преобладает над таджикоязычным. Так, например, узбекоязычна большая часть населения б. Пахтаабадского района Таджикской ССР, относящая себя к тюркским родам барласов, кунградов, дурманов. Таджиков здесь сравнительно немного, и они являются в значительной части недавними переселенцами из Гармской области. Таджикской речи в районе Пахтабада почти не слышно.

¹⁰ Название этого подразделения связано, возможно, с племенным названием одного из крупнейших афганских племен — гильзаев (местное произношение — *hil'ji*).

представляет язык, который члены этой группы сохраняют в семье, в домашнем быту, в общении друг с другом и который они называют «лафзи афгони» или «забони афгони» (láfzi aḡoni, zabóni aḡoni).

Небольшой список слов этого диалекта (главным образом, числительные, названия частей тела, предметов окружающей природы) удалось записать еще в ноябре 1954 г., во время хлопкоуборочных работ. Уже первые слова со всей ясностью говорили о том, что перед нами язык не афганский и вообще язык не иранской, а какой-либо другой, вероятнее всего индийской, группы (sat — семья, tritijek — 31, ak — огонь, ank — глаз, haṭ — рука и т. д.). Дальнейшая работа подтвердила это предположение. Записанные связанные тексты, разговорные фразы, словарь позволяют с уверенностью утверждать, что перед нами один из диалектов обширной группы индоарийских языков.

Отчетливо распознается индийское происхождение корневых слов, составляющих древнейшую часть основного словарного фонда. Ср., например:

	Изучаемый диалект	Современные индийские языки и диалекты	Афганский (пашто) язык
Названия частей тела			
Глаз	ánk	Хинд. āṅkh ¹¹	stórga
Волос	bāl	„ bāl	weštó
Грудь, вымя	čiči	„ čūčī	taṭár, dzagár
Зуб	dan(t)	„ dānt	yaš
Борода	darī	„ dārhī, dārhī	žira
Кость	hađi	„ hađđi	hađ (заимств.)
Рука	haṭ	„ hāth	lās
Губа	hunṭ	„ honṭ	šunḡa
Язык	ḡip	„ ḡibh	žóba
Колено	ḡonu	„ jāngh, jāngar(бедро)	zangún
Ухо	kān	„ kān	ḡwaž
Сердце	kiłjo	„ kaleja	zrə
Спина	mangar	Джайпури maṅgar ¹²	ša
Лоб	mat(h)o	Хинд. mātā (джайпури mātho)	tandáj
Рот	mo, mō	Хинд. munh (пенджаби mū(h) ¹³)	xla bret
Усы	muč	Хинд. mūch, móúch	
Нос	nāk	„ nāk	páza
Нога	per	„ pair	pša
Живот	pe(r)t	„ pet	nās
Палец	ungli	„ unglī	gúta

Названия животных, птиц, насекомых

Коза	bakəri	Хинд. bakrī	wza
Бык	bald	„ bail, пахари bald, bold ¹⁴	ḡwayáj
Кошка	bili, bəli	Хинд. billī	p(i)ši
Птица	čiri	„ čirī,	murý (ср. тадж. murý)
Корова	ga, gá(n)	„ gao, пенджаби и многие другие gā ¹⁵	ḡwā

¹¹ Слова хиндустани приводятся по урду-русскому словарю В. М. Бескровного и В. Е. Краснодембского (п обозначает здесь назализацию предшествующего гласного).

Материалы из других индийских языков и диалектов привлекаются только в тех случаях, когда данное слово не встречается в хиндустани или когда они дают более близкие, чем хиндустани, параллели. Приводимая по желанию редакции в 3-ем столбце для сравнения афганская лексика показывает, что интересующий нас диалект ничего общего с афганским языком не имеет.

¹² Джайпури — один из диалектов языка раджастанани (см. Grierson, Linguistic Survey of India (в сокр. LSI), т. I, ч. 2, стр. 75). maṅgar — спина отмечено также в дангских диалектах в районе Джайпура (см. LSI, т. IX, ч. I, стр. 366—367).

¹³ LSI, I, 2, стр. 61.

¹⁴ Там же, стр. 169.

¹⁵ Там же, стр. 111.

	Изучаемый диалект	Индийские языки и диалекты	Афганский (пашто) язык
Червяк	kiṛa	Хинд. kīṛā	čəŋjáj
Курица	kúkuṛi	„ ср. kukkaṛ петух	čərga
Кобыла	kuṛṛi	„ ghoṛī, пенджаби	aspa
		koṛī ¹⁶	
Конь	kuṛṛo	„ ghoṛā, пенджаби	ās
		kōṛā ¹⁷	
Собака	kuto	Хинд. kuttā	spaj
Рыба	mači	„ mačh, mačhlī	kab
Муха	mak(h)t	„ makhī	məč
Волк	pegaṛ	„ bheṛija, лахнда big-	šərməš lewə
		hiāṛ ¹⁸ , пенджаби bag-	
		hiāṛ	

Названия предметов и явлений окружающей природы

Огонь	āk	Хинд. āḡ	or
Луна	čān	„ čānd, пенджаби	spožmój
		čhann ¹⁹ , цыг. (украинск.) čhon, čon	
Трава	kas-	Хинд. ghās, калаша	wāšə
		khās ²⁰	
		цыг. (боша) khas	
Палка	lakṛi	Хинд. lakṛī	largáj
Дождь	mī	„ meñh	aurijā
Вода	paṇi	„ pānī, пенджаби	obə
		pāṇī ²¹	
Гора	paṛ	„ pahāṛ	ḡar
Камень	paṭar	„ paṭthar	tīžə
Солнце	tup(h)	„ dhūp	lmar, pmar

Обозначения времени

Сегодня	āč	Хинд. āj	nəp
День	dīn	„ dīn	rwadz
Вчера (завтра)	kal(1)a	„ kal	paṛun rwadz
Ночь	raṭ	„ raṭ	špa

Отдельные прилагательные

Большой, взрослый	boṛ(ṛ)o	Хинд. baṛā	loj
Черный	kalu	„ kālā	tor
Горький	kuṛo	„ kaṛvā	trix
Сладкий	miṭ(h)o, muṭ-(h)o	„ miṭṭhā	xož
Толстый	moṭu	moṭā	pənd
Тяжелый	paṛo, paṛu	Хинд. bhahrī цыг. (украинск.) pharo	drund
Тонкий	paṭulo	Хинд. paṭlā	mahin (ср. тадж. mahin)
Верный, правильный	sač	„ sač	rāst (ср. тадж. rost.)
Сухой	suke	„ sākhā	wuč

¹⁶ LSI, стр. 163.

¹⁷ Там же, стр. 105.

¹⁸ O'Brien, Glossary of the Multani language, Lahore, 1903, стр. 17.

¹⁹ LSI, I, 2, стр. 95.

²⁰ G. Morgenstierne, Report on a linguistic mission to North-Western India, 1932, стр. 53.

²¹ LSI, I, 2, стр. 101.

	Изучаемый диалект	Индийские языки и диалекты	Афганский (пашто) язык
--	-------------------	----------------------------	------------------------

Отдельные глаголы²²

Бояться	dar-	Хинд. <i>ḍarnā</i>	<i>ḍaredól</i> (заимств. из инд. яз.)
Смотреть, видеть . . .	dek(h)-	” <i>dekhnā</i>	<i>lidól</i>
Болезнь	duk(h)-	” <i>dukhānā</i>	<i>dard kawəl</i> (ср. тадж. <i>dard</i> —боль)
Бежать	dur-	” <i>ḍaurnā</i>	<i>zḡastól</i>
Итти, уходить	ja-	” <i>janā</i>	<i>tləl</i>
Делать	kar-	” <i>karnā</i>	<i>kawəl</i>
Бить	mar-	” <i>marnā</i>	<i>wahól</i>
Печь	pak-	” <i>pakānā</i>	<i>paḡawól</i>
Сохнуть	suk(h)-	” <i>sūknā, sūkhnā</i>	<i>wučedól</i>

Числительные первого десятка

	Изучаемый диалект	Хиндустани ²³	Афганский (пашто) язык		Изучаемый диалект	Хиндустани	Афганский (пашто) язык
Один	ek	ek	jaw	Шесть	ḡe	ḡha	ḡpaž
Два	do	do	dwa	Семь	sat	sāt	ovó
Три	tin	tin	dre	Восемь	aḡ	aḡh	atá
Четыре	ḡar	ḡar	calor	Девять	nu	nau	nəh
Пять	panj	pañḡ	pindzə	Десять	das	das	las

Столь же убедительно свидетельствует о принадлежности изучаемого диалекта к индоарийской группе языков анализ его грамматического строя.

Длительное и сильное влияние на лексический состав диалекта группы «афгон» оказали персидский и таджикский языки. Значительная часть терминов материальной культуры, сельского хозяйства, названий злаков, культурных растений заимствована из персидского или таджикского языков или через их посредство из арабского. Ср. *агга* — пила (тадж. *агга*), *āsiǰā* — мельница (тадж. *osiǰo*), *bārdi* (п) — огурец (тадж. *bodǰing*), *bāḡ* — сад (тадж. *boḡ*), *bām* — крыша (тадж. *bom*), *ḡarḡ* — колесо (тадж. *ḡarḡ*), *daraxt* — дерево (тадж. *daraxt*), *kitāb* — книга (тадж. *kitob*), *surat* — рисунок, картина, портрет (тадж. *surat*), *rais* — председатель (тадж. *rais*), *tillo* — золото (тадж. *tillo*) и т. д. Трудно, однако, сказать, к какому времени и к какой территории относится процесс заимствования диалектом всех этих слов.

Заимствования из узбекского языка сравнительно малочисленны. В самое последнее время лексический состав диалекта обогатился словами русского происхождения, обозначающими обычно понятия новой, социалистической культуры населения Средней Азии: *kolxoz* — колхоз, *paiz* — поезд, *ruḡka* — ручка, *traktor* — трактор, *gazet* — газета, *māšīn* — машина, *radió* — радио и многие другие.

Сохранение группой «афгон» индийского диалекта могло бы вызвать предположение, что перед нами одна из цыганских групп. Однако и по образу жизни, и по самосознанию представители описываемой группы резко отличаются себя и от среднеазиатских цыган (люли, джуги), и от встречающихся в тех же районах цыган, называющих себя также «афгонами»²⁴. По категорическому утверждению всех моих ин-

²² Глаголы изучаемого диалекта приводятся в форме основы настоящего времени, совпадающей с формой повелительного наклонения, глаголы хиндустани — в форме инфинитива.

²³ Здесь и дальше числительные хиндустани приводятся по кн. А. П. Баранникова «Хиндустани (урду и хинди)», Л., 1934.

²⁴ Представители нашей группы называют этих последних *aḡonḡi maḡonḡi*, т. е. «афганцы, торгующие разной мелочью» (преимущественно, красками, иглами, нитками, дешевыми украшениями). *Maḡonḡi* — испорченное таджикское *maḡon furūš* — продавец кораллов.

форматоров, цыгане люли или джуги (в основном узбеко- и таджикоязычные)²⁵, равно как и цыгане «афгон» языка описываемой группы не понимают («lafzi mo namefah-pap»). В брачные отношения с цыганами представители нашей группы не вступают.

Вопрос о происхождении и исторических судьбах этой небольшой этнографической группы, несомненно, представляет большой интерес.

В известной мне литературе индийские диалекты (кроме цыганских) на территории Средней Азии и вообще на территории СССР не упоминаются. Отмечавшиеся на территории Советского Союза выходцы из Индии, составлявшие, как правило, население торговых и ремесленных колоний²⁶, вряд ли имеют какую-либо связь с группой «афгон». Важнее краткое сообщение А. Панкова (1925) о том, что на территории Таджикистана имеются «индусы, почти все выходцы из Северной Индии, около 3000 человек»²⁷. Неясно, к сожалению, на чем основано это сообщение, в каких районах жили эти «индусы», чем занимались и на каком языке говорили.

Язык, самый верный из исторических источников, не оставляет сомнений в том, что первоначальную родину изучаемой группы следует искать в Индии. Дальнейшее изучение этого диалекта, выяснение его отношения к многочисленным индийским языкам и диалектам позволит, видимо, более точно локализовать исходный пункт миграции его носителей.

Самоназвание изучаемой этнографической группы «афгон» говорит о том, что на своем пути из Индии в Среднюю Азию эта группа обитала, как это и естественно предположить, в течение более или менее продолжительного времени на территории Афганистана. Путь ее мог лежать через Хайберский проход и вверх по долине р. Кабул к перевалам через Гиндукуш. О таком направлении движения свидетельствуют как будто и сохраняющиеся в памяти «афгонов» названия Пешавера, Лагмана, Кабула и рассказы о том, что в этих центрах имеются родственные им группы населения. Так, например, сообщают, что многочисленные семьи подразделения koló живут в Афганистане, в местности Лагман (Laḡman), находящейся, по словам моих осведомителей, примерно в восьмидесяти километрах от Кабула. Другое подразделение группы «афгон», по их словам, также обитает в Лагмане и частично в Кабуле.

На связь с Афганистаном могут указывать и некоторые фонетические особенности таджикского говора «афгон», сближающие его с распространенными в Афганистане таджикскими диалектами типа кабули²⁸.

Наконец линия расселения этой группы в Средней Азии: Шурчи — Денау — Сары-Асия — Пахтаабат — Регар — Шахринау — Гиссар — Ханака может, как кажется, говорить о том, что расселение «афгонов» на этой территории шло через переправу у Термеза, откуда отдельные подразделения последовательно распространялись на северо-восток по Гиссарской долине, вытягиваясь по направлению к современному Стали-набаду.

Никаких следов художественного творчества на индийском диалекте группы «афгон» обнаружить пока не удалось, хотя, по словам моих осведомителей, еще недавно живы были старики, рассказывавшие сказки и певшие песни (ḡazal) на своем родном диалекте²⁹.

²⁵ См. И. И. Зарубин. Указ. соч., стр. 13. Некоторые мои осведомители утверждали, впрочем, что *uḡi* и *aḡoḡhoji maḡoḡpugus* имеют собственный язык — не таджикский, не узбекский и не *lafzi aḡoḡi* (т. е. не язык описываемой группы). Возможно, имеется в виду какое-то арго мелких торговцев. Наличие профессиональных арго в Средней Азии отмечено А. Л. Троицкой и др. авторами (см., напр., «Adboltili — арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии», СВ, V).

²⁶ Индийские купцы на Кавказе (например, в Шемахе) отмечаются, начиная с XVI в. С начала XVII в. большая торговая, а затем и ремесленная колония индийцев существовала в Астрахани. Подобные же колонии существовали в Кизляре, Баку и его окрестностях. На территории Средней Азии немногочисленные индийцы (по сведениям на 1916 г. — 10 чел.) отмечены в городах Самаркандской области. См.: В. М. Сысоев, Храм и монастырь огнепоклонников в Сураханах, близ Баку (Изв. Азербайдж. археол. комитета, вып. 1, Баку, 1925); Н. Н. Пальмов, Астраханские архивы, I. Индийцы (индусы) в Астрахани по данным XVII и XVIII вв., кончая 1743 годом (ЗИВ, II, стр. 161—182); Н. М. Гольдберг, Русско-индийские отношения в XVII веке (Ученые записки Тихоокеанского ин-та, т. II, М.—Л., 1949, стр. 129—148); И. И. Зарубин, Население Самаркандской области (Труды КИПС, № 10, Л., 1926, стр. 23). См. также «Справочные книжки Самаркандской области» за последнее десятилетие XIX в.

²⁷ «Таджикистан», Сб. статей, Ташкент, 1925, стр. 91.

²⁸ Показательны в этом отношении «акающие» произношение таджикских слов (особенно заметное у детей и женщин: *čaj* — чай, *hazir* — сейчас, *pijaz* — лук, *deval* — стена и т. д.), произношение глагола *guzashtan*, *guzar* (проходить, переходить) в форме *gudaštan* и некоторые другие особенности.

²⁹ К настоящему времени автор располагает фонетическими и магнитофонными записями сказок на индийском диалекте группы «афгон» (корректирующая приписка 10/IV — 1956 г.).

В заключение привожу список терминов родства и свойства на индийском диалекте группы «афгон»³⁰.

Термины родства и свойства на диалекте группы «афгон»

№	Степень родства	Название	Примечания
1	Дед со стороны отца	buđó aba	Ср. хинд. buđđhā — старик, афг. buđā — старик, ср. № 5
2	Дед со стороны матери		
3	Бабка со стороны отца		
4	Бабка со стороны матери		
5	Отец		
6	Мать	aji, ĵi ³²	Ср. зап. хинди (диалект бундели aĵa — мать, хинд. āja — кормилица, няня, тадж. (обл.) aja, oja — матушка, узб. oji — мама, мамка; хинд. ĵiĵi — сестра; ср. ĵija — мать в таджикских диалектах Афганского Бадахшаха ³³ , Ср. № 17
7	Сын	bēta	Ср. хинд. beṭā — сын
8	Дочь	biĵā, biĵā, biṭa	Ср. хинд. beṭi — дочь, девушка зап. хинди (диалект бундели) biĵa — дочь
9	Жена сына	baṭ	Ср. хинд. bahū — сноха, невестка
10	Муж дочери	ĵai(n)	
11	Внук (сын сына)	nebirá potó, newara	Ср. тадж. naberá, newará (обл.) — внук, хинд. potā — внук.
12	Внук (сын дочери)		
13	Внучка (дочь сына)		
14	Внучка (дочь дочери)	nebirá potí, newara	Ср. хинд. potí — внучка, ср. № 11
15	Старший брат		
16	Младший брат	paĵ	Ср. хинд. bhāt ³⁴ bhaī — брат
17	Старшая сестра	ĵi	Ср. хинд. ĵiĵi — сестра, ср. № 6
18	Младшая сестра	peñ	Ср. хинд. bahin, bahān — сестра, сестрица, пенджаби paĵn, peñ.
19	Жена старшего брата	pābī	Ср. хинд. bhābhī — жена брата
20	Жена младшего брата	pāwač(?)	

³⁰ Список составлен главным образом со слов Худо-Назара Гуломова, дополнен и проверен в ходе работы с Абдурахмонем Абдуллоевым и Шамсуддином Кодыровым.

Худо-Назар Гуломов — шофер, член колхоза им. В. М. Молотова Регарского района Таджикской ССР, 34 года. Владеет таджикским и узбекским языками, объясняется и по-русски. Женат, имеет троих детей. Прожив некоторое время у него в доме, могу утверждать, что в семье и с родственниками говорят только на родном диалекте. Самые младшие, едва начинающие говорить дети объясняются исключительно на этом диалекте. Дети постарше, общаясь с соседскими ребятами, быстро овладевают таджикским и узбекским языками. Глава семьи относит себя к подразделению halĵai, что, впрочем, не подтверждается его родственниками, в том числе и ближайшими. Его жена, ее мать и родственники относятся к подразделению koló.

Шамсуддин Кодыров, 40 лет, уроженец и житель Гиссара. Таджикским языком владеет свободно, русский едва понимает. Женат на таджичке, имеет шестерых детей. Дома говорят обычно по-таджикски, но, когда приходят родственники главы семейства, разговор ведется на родном диалекте. Благодаря тесному общению с живущими по соседству родственниками отца все дети Кодырова наряду с таджикским владеют диалектом группы «афгон».

Абдурахмон Абдуллоев, 19 лет, живет на территории колхоза им. Кирова Регарского района. Относит себя к подразделению koló. Владеет наряду с родным диалектом таджикским и узбекским языками, русского языка не знает.

Ни список терминов родства и свойства, ни содержащийся в графе «примечания» сравнительный материал ни в коей мере не претендуют на исчерпывающую полноту.

³¹ Только в языке детей.

³² Только в языке детей.

³³ См., например, А. Н. Болдырев, Бадахшанский фольклор, СВ, V, стр. 223.

³⁴ Звонкие придыхательные хундустани (bh, dh, gh) закономерно соответствуют глухим простым изучаемого диалекта (p, t, k). Ср. № 19, 23—26.

21	Муж старшей сестры	} jaĩ(n) jazná	Ср. № 10, ср. узб. и тадж. jazná.
22	Муж младшей сестры		
23	Сын брата	pati]o]iján	Ср. хинд. bhat'jā — сын брата, тадж.]iján — племянник.
24	Сын сестры	pā (n)]ó	Ср. хинд. bhāñjā — племянник (сын сестры)
25	Дочь брата	patijī	Ср. хинд. bhātījī — племянница, ср. № 23
26	Дочь сестры	pā(n)]ī	Ср. хинд. bhāñjī — племянница, ср. № 24
27	Старший брат матери	} momá	Ср. хинд. māmā — дядя по матери
28	Младший брат матери		
29	Старшая сестра матери		
30	Младшая сестра матери	mas(s)í	Ср. хинд. māsi — тетка, сестра матери.
31	Старший брат отца	} čačá, aká	Ср. хинд. čačá — дядя (по отцу), ср. узб. и тадж. aká — старший брат (обращение), дядюшка (разговорное)
32	Младший брат отца		
33	Старшая сестра отца	} puĩ	Ср. тадж. amakbačá — двоюродный брат (сын дяди со стороны отца), ср. № 31
34	Младшая сестра отца		
35	Сын брата отца		
		čačá-ka	Ср. тадж. amakbačá — двоюродный брат (сын дяди со стороны отца), ср. № 31
		ĵatak ³⁵ amakbačá	Ср. № 31.
36	Дочь брата отца	čačá-ka bitjá	Ср. № 33.
37	Сын сестры отца	puĩ-ki ĵatak	
38	Дочь сестры отца	puĩ - ki bitja	
39	Сын брата матери	momá - ki bēta	Ср. 27
40	Дочь брата матери	momá - ki bitjá	
41	Сын сестры матери	mas(s)í-ki bēta	Ср. 29
42	Дочь сестры матери	mas(s)í-ki bitjá	
43	Сын сына сестры	pā(n)]o-ki bēta	Ср. № 24
44	Дочь сына сестры	pā(n)]o-ki bitjá	
44a	Сын сына брата	pati]o-ki bēta	
44b	Дочь сына брата	pati]o-ki bitjá	Ср. № 23
45	Муж	mu'ʃ	Ср. mu'ʃ — муж в диалектах лахнда
46	Жена	ran	Ср. ran — жена в пенджабских диалектах ma'jh (Амритсар) и mālwāi (Фирузпор)
47	Мать жены, мать мужа	sasú	Ср. хинд. sās — теща, свекровь
48	Отец жены, отец мужа	susró	Ср. хинд. susgā — свекор
49	Жена старшего брата матери	} māmí	Ср. хинд. māmī — тетья со стороны матери, ср. № 27
50	Жена младшего брата матери		
51	Муж старшей сестры матери	} massi-ko mu'ʃ	Ср. № 29, 45
52	Муж младшей сестры матери		
53	Жена старшего брата отца	} pābí	Ср. № 19
54	Жена младшего брата отца		
55	Муж старшей сестры отца	} jazná	Ср. № 21, 22
56	Муж младшей сестры отца		
57	Жены братьев (по отношению друг к другу)	durani	
58	Мужья сестер (по отношению друг к другу)	bojá	Ср. тадж. bojá — свояк
59	Родители мужа и жены (по отношению друг к другу)	kudó	Ср. тадж. qudo — родители супругов
60	Старшая сестра жены	} sali	Ср. хинд. devar — деверь
61	Младшая сестра жены		
62	Брат жены		
63	Брат мужа	devár	

³⁵ ĵatak — ребенок, дитя, потомок.

И. М. ОРАНСКИЙ

НАУЧНАЯ КОМАНДИРОВКА В ДОЛИНЫ ГИССАРА И СУРХАН-ДАРЬИ

В сентябре — октябре 1964 г. по заданию Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР автор этого сообщения находился в научной командировке в Средней Азии. Основная цель командировки заключалась в пополнении и проверке материалов по индийскому диалекту группы *парья*. Работа велась главным образом в районах Гиссара, Шахринау, Регара, Пахтаабада (Таджикская ССР), однако на этот раз удалось посетить также поселения группы *парья*, расположенные на территории Узбекской ССР (район Сары-Асия — Денау). Живущие здесь парья относятся к тем же подразделениям, что и их соплеменники в Гиссарской долине¹, поддерживают с ними тесный контакт и говорят на том же диалекте. Район Сары-Асия — Денау является, по-видимому, крайним на юго-западе районом распространения этой индоязычной группы, и за его пределами *парья* встречаются уже только отдельными семьями. Как и в предыдущие поездки записывались тексты фольклорного, этнографического и бытового характера, образцы разговорной речи², однако основное внимание было уделено на этот раз сбору лексического материала для подготавливаемого словаря диалекта *парья*. Сбор лексики велся по специальной программе, включающей в себя названия сельскохозяйственных и дикорастущих растений, диких и домашних животных, домашней утвари, одежды, обуви, терминологию родства и свойства и т. д.

Параллельно проводилась работа по изучению некоторых малочисленных этнографических групп Средней Азии; были пополнены или впервые получены материалы по этнографии, разговорной речи и арго четырех таких групп.

1. Группа *кавол* (*шех-момади*). В ходе командировки посещены поселения этой группы в районах Гиссара, Чептуры и Пахтаабада. Полученные здесь историко-этнографические материалы, а также материалы по таджикскому диалекту группы *кавол* и их арго позволяют дополнить и уточнить сведения, собранные во время поездок 1957 и 1961 гг.³

2. Группа *джуги* (самоназвание *мугат*). Посещены поселения этой группы в районах Шахринау (неподалеку от кишлака Чузы), Чептуры (кишлак Турба-кала), Регара (кишлак Кетман-Чопты) и Сары-Асия. Собраны сведения о родовых подразделениях (*авлодах*) гиссарских джуги, их расселении, районах прошлых перекочевок, клад-

¹ См. «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 244.

² И. М. Оранский, Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина). Материалы и исследования. Вып. I. Тексты (фольклор), М., 1963 (XXVI Международный конгресс востоковедов. Материалы делегации СССР).

³ См. «Краткие сообщения Института народов Азии», XL, Языкознание, М., 1961, стр. 62 и сл.; «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 244.

бищах и т. д.; записаны образцы разговорной речи и арготическая лексика (в частности, термины ювелирного ремесла), дополняющая ранее собранные материалы по таджикскому диалекту группы джуги и их арго⁴.

3. Группа *согутарош* (*soğutaroş*). Отдельные семьи этой немногочисленной таджикоязычной группы встречаются почти во всех базарных центрах Гиссарской долины и долины Сурхан-Дарьи. Основное занятие — изготовление и продажа деревянных изделий — ложек (*qoşuq*), колыбелей (*gavoga*, тадж. лит. *gahvoga*), решет (*çalber*) и т. п. Само название группы (*soғu-taroş*) означает «изготавливающие, вытесывающие соғи» (особый бочкообразный сосуд на трех ножках, служащий для хранения муки, крупы, лепешек и пр.). Группа *согутарош* состоит из трех подразделений — *хисорй*, *калтá* и *куконй*; автору приходилось встречаться с представителями лишь первого из этих подразделений, и отношение между тремя этими подразделениями не вполне ясно; не исключено, что это различные по происхождению группы, объединяемые лишь по профессиональному признаку. В литературе встречаются указания на некоторые группы так называемых «среднеазиатских цыган», занимавшихся изготовлением щепного товара⁵, однако *согутароши-хисорй* резко отделяют себя от *джуги* и в брачные отношения с ними не вступают. О наличии у *согутарошей* особого арго автору приходилось слышать и в предыдущие поездки, однако лишь в 1964 г. удалось получить от одного из представителей этой группы (Регарский р-н) небольшой список арготической лексики. Во всем основном этот список совпадает с арготическим лексиконом группы *джуги*. Остается, однако, неясным, является ли этот арготический лексикон давним и относительно независимым достоянием группы *согутарош* или же он сравнительно недавно усвоен этой группой от *джуги*. Требуется дополнительного исследования также вопрос о существовании особых арго у двух остальных подразделений группы *согутарош*.

4. Группа *чистонй*. В известной мне этнографической, краеведческой и лингвистической литературе по Средней Азии группа *чистони* не упоминается. О существовании группы *чистони* и о наличии у нее особого арго мне стало известно еще в пятидесятые годы, однако лишь осенью 1964 г. удалось вступить в непосредственный контакт с представителями этой группы и сделать записи их диалектной речи и арготической лексики. Записи проводились в сел. Сары-Асия, где имеется около десяти семейств этой небольшой группы. Некоторое количество семейств *чистони* имеется, по расспросным сведениям, также в Бухаре и Самарканде. *Чистони* считают себя выходцами из района Кабула⁶ и сохраняют весьма своеобразный таджикский (таджикско-персидский) диалект. Наряду с этим, родным для них диалектом *чистони* пользуются в случае необходимости особым арго (*чистонигй*), которое они четко отлича-

⁴ См. «Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А. А. Жданова. Научная конференция по иранской филологии. (Тезисы докладов)», Л., 1962, стр. 18—19; «Иранская филология. Труды Научной конференции по иранской филологии (21—27 января 1962 г.)», Л., 1964, стр. 62—75.

⁵ Из последних работ см.: Г. П. Снесарев, Среднеазиатские цыгане, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXXIV, М., 1960, стр. 25; см. также «Народы Средней Азии и Казахстана», II, М., 1963, стр. 600. Изготовление решет считается специфическим ремеслом некоторых близких по образу жизни к цыганам этнографических групп Ирана, и их часто называют термином, обозначающим буквально «плетущий решета» (*çalberband*). См., например, К. П. П а т к а н о в, Цыганы. Несколько слов о закавказских цыганах боша и карачи, СПб., 1887, стр. 18.

⁶ На этом основании окружающее население называет их, как и другие группы выходцев из Афганистана (см. «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 243 сл.), термином «афгон».

ют от аргю групп *джуги* (*джугиги*) и *кавол* (*каволи*). Группа *чистони* состоит из трех подразделений: *лаландаратутхур*, *чумчукгир* (тадж.-узб. *чумчук-гир* — букв. «ловец воробьев»?) и *калбилбоф* (ср. тадж. лит. *галбербоф* — букв. «плетущий решета») ⁷.

Изучение этих небольших арготирующих групп представляет интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, все эти группы являются, по всей вероятности, пришельцами на территорию Средней Азии и в силу своеобразия их исторического развития всегда жили более или менее обособленно от окружающего населения. И хотя на протяжении последних десятилетий происходит процесс консолидации этих групп с окружающим таджикским и узбекским населением, они все же сохраняют некоторые этнографические особенности.

Во-вторых, в сказочном фольклоре некоторых групп (например, группы *кавол*) встречаются сюжеты и мотивы, неизвестные, как кажется, в фольклоре народов Средней Азии. Весьма интересен также (и в частности, со стороны мелодической) музыкальный фольклор группы *парья*.

В-третьих, в настоящее время все эти группы говорят на различных диалектных разновидностях таджикского языка ⁸. При этом, во всяком случае две группы (*кавол* и *чистони*) говорят на диалектах, в пределах СССР не представленных. Поскольку же персидско-таджикские диалекты на территории Афганистана исследованы пока весьма слабо, изучение таджикской речи этих групп может дать известный материал для персидско-таджикской диалектологии ⁹. То же относится и к таджикскому диалекту группы *парья*.

И, в-четвертых, как и в других подобных случаях, представляет интерес сам состав арготической лексики этих групп. Помимо слов персидско-таджикского происхождения, здесь встречаются также слова афганские, тюркские, арабские, древнееврейские, индийские. Анализ этой лексики дает известный материал для суждения о путях миграции и об исторических связях интересующих нас арготирующих групп.

⁷ Ср. прим. 5.

⁸ Нельзя, однако, утверждать, что таджикский (или персидский) искони являлся родным языком для всех этих групп. Не исключено, например, что группа *джуги* была в далеком прошлом индоязычна и что какие-то сохранившиеся элементы древнего языка этой группы используются в настоящее время в ее аргю.

⁹ Еще в 1920-е годы крупнейший наш специалист по таджикской диалектологии, покойный проф. И. И. Зарубин, отмечая полное отсутствие записей по языку цыган Таджикистана, указывал на необходимость сбора таких материалов, как на одну из «очередных задач иранской диалектографии» (см. И. И. З а р у б и н, Этнологические задачи экспедиции в Таджикистан, «Иzv. АН СССР», IV серия, № 13—14, 1926, стр. 1849—1852). Следует, однако, сказать, что, несмотря на огромный размах и большие успехи диалектологической работы в Таджикистане, уровень наших знаний о языке различных близких по образу жизни к цыганам этнографических групп Средней Азии с тех пор почти не изменился. Очень немного известно также о расселении и языке подобных групп Ирана и Афганистана См.: W. I v a n o w, On the Language of the Gypsies of Qainat (in Eastern Persia), «Journ. and proceed. of the Asiatic Society of Bengal», New series, vol. X, No. 11, 1914, стр. 441; см. также «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 24.